Так это начиналось...

Нынешний спортивно-культурный праздник «Королева спорта—94» был приурочен к знаменательной дате в жизни Омского Прииртышья — 400-летию Тары. Богатейшая история этого северного города достойна самого подробного изложения. Начиная с этого номера и в последующих выпусках мы будем публиковать ракурсы тарской истории.

1. ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ

Начатый в 1581 году исторический поход казацкой дружины под командованием атамана Ермака Тимофеевича после упорного боя на берегу Иртыша у Подчузашского мыса закончился победой Ермака. После этой победы 26 сентября 1582 года казацкая дружина вступила в столицу Сибирского ханства Кашлык (он же Искер, Сибир). Этот день и считается днем присоединения Сибири к Русскому государству. Обширнейшие малозаселенные и совершенно свободные пространства позволили народам России расселяться на свободные земли, осуществлять земледельческую и промысловую колонизацию без стеснения и вытеснения аборигенов.

Атаман Ермак как истинный представитель русского народа начал проводить дружественную покровительственную политику по отношению к местным народам. С занятием столицы Сибирского ханства Кашлыка к Ермаку стали приходить представители местных племен ханты и манси, татарские князцы и мурзы с подарками и добровольно признавать власть русского царя, давать клятву (по старинной терминологии «целовать шерсть»), в которой говорилось «быть им под его царскою рукою во веку и ясак им платить государю во все лета беспереводно, а на русских людей зла никакого не мыслить и не творить».

Летом 1585 (по другим данным 1584) года Ермак с частью своей дружины совершил поход вверх по Иртышу. Князцы Тебендинских, Ташетканских и других юрт встречали Ермака с подарками и добровольно вступали в подданство России. Эти и другие факты добровольного вхождения в состав Русского государства, прием Ермаком послов от ханты и манси, призывы к русским оборонять местные народы дают основание говорить не о завоевании Россией Сибири, а о добровольном присоединении большинства ее территорий к России.

На территории современной Омской области Ермак доходил до устья реки Ишим.

Для защиты и управления местными народами Московское правительство приступило в Сибири к строительству городов. В 1585 году был возведен Обский городок, в 1586—Тюмень. А в 1587 году заложен Тобольск, на многие годы ставший главным городом Сибири.

В последней четверти XVI века при царях Федоре и Борисе Годунове в России развернулось активное строительство крепостей. Для усиления обороны от крымских татар на «южной украине» возводятся города Воронеж (1585 г.), Орел, Ливны, Самара (1586 г.), Саратов (1590 г.), Елец (1592 г.), Курск (1596 г.). Участники Ливонской войны, знакомые с немецкими и шведскими укреплениями, стали основателями новых русских городов. В числе строителей укреплений выделялись Елецкие, потомки черниговосиверских князей. Один из них —Василий Иванович, стал воеводой пограничного Рыльска.

2. ОСНОВАНИЕ ТАРЫ

Возникла необходимость создания новых укреплений и в Сибири. Дело в том, что на юге этого обширного края продолжал кочевать хан Кучум. Его воинство разоряло местные племена и народности, признавшие власть русских. Татары жаловались и просили обезопасить их. Вот почему московские власти решили выше Тобольска в центре многолюдной Аялынской волости поставить русский город. Возглавить экспедицию было поручено опытному строителю князю Андрею Васильевичу Елецкому. Позже о возникновении Тары писали: «изначальное заведение оного учинено для защиты живущих по реке татар от набегов хана Кучума».

С конца 1593 года в Москве и Казани начал формироваться отряд для строительства нового города на Иртыше. В Сибири он пополнился тюменскими и тобольскими казаками, а также местными татарами. Весной 1594 года отряд в 1540 человек вышел из Тобольска. В царском наказе князю Елецкому указывалось: «Идти ставить город вверх Иртыша на Тару реку, где бы государю было впредь прибыльнее, чтоб пашню завести и Кучума царя истеснить и соль устроить».

Место для города было намечено при устье реки Тары, прикрывавшем ясачных татар Аялынской волости, но с оговоркой, что если на той реке не окажется всех необходимых условий, то Елецкий должен выбрать другое, более подходящее место. «А пришед на Тару реку, присмотреть под город место, где пригоже быть новому городу, туто и место очистить и город поставить», — говорилось в наказе. Участок у устья реки Тары «не поглянулся князю Елецкому по нивости и неудобству». Город поставили на берегу Аркарки, назвав его «по реке Таре... как сначала положено было заложить город».

Новое место на Аркарке было более удобным. Река прикрывала город с юга. С запада подходило Чистое болото. Южнее Аркарки находилась другая речка — Ибейка с высокими обрывистыми берегами. Лишь на севере (в сторону Тобольска) лежала возвышенная грива с черноземной почвой, пригодной для пашни.

Строители выполнили наказ: к осени 1594 года основные сооружения были возведены. Как и все русские города XV — XVI веков, Тара состояла из двух частей. В центре возводилось сравнительно небольшое укрепление — город, где помещалось воеводское подворье и «государева казна». Его опоясывало большое обширное укрепление — острог с жилыми постройками служилых людей и горожан.

И в царском наказе, и в других документах XVI — XVII веков Тара именуется городом. Допускается ошибка, когда Тару называют крепостью. Город по рангам XVI — XVII столетий выше крепости. Крепость лишь военное оборонительное сооружение, город же имел укрепления и обладал административной властью над окружающей местностью. Тара сразу стала воеводским центром.

Размеры города и острога выполнены в соответствии с царским наказом. В подробном описании города сообщается: «А крепость у Тарского города и острогу с одну сторону речка Аркарка, от Аркарки городовая стена, а с поля с насыпкою в полдве сажени печатных, с полевой стороны одна сажень с четью, а рву длина 700 саженей».

Острог, полукольцом опоясывавший город, имел стены из заплотных городень общей длиной 576 сажен и три аршина. В стенах острога стояло восемь башен — проезжая восьмиугольная, две глухие шестиугольные — Пятницкая и Вишнякова, три глухие — Восточная, Спасская и Княжинская, а также крепостные ворота с башней над ними. О величине башен свидетельствует описание одной башни: «Башня осмиугольная проезжая шатровая, ширина башни 4 сажени 3 аршина, вышина от земного мосту до первого мосту полдве сажени, а от первого мосту до среднего мосту полдве сажени без чети, а от среднего мосту до обломов 4 аршина без чети, вышина шатра 3 сажени с полуаршином». Если приведенные старинные измерения перевести на современные, то это получится высота пятиэтажного дома.

Из полуторатысячного отряда строителей Тары к зиме основная масса должна был уехать. В новом городе рекомендовалось оставить 140 тобольских и тюменских казаков да 50 плотников, а также предписывалось «в городе быти самому князю Ондрею... да попам, да пушкарям, да стрельцам, у тех бы в городе дворы были». Оставшимся в городе казакам и стрельцам рекомендовалось осенью или весной 1595 года привезти на новое место жен и детей. Эти первые семьи и положили начало формированию русского населения Среднего Прииртышья.

3 КУЧУМА ПОТЕСНИЛИ

Основателя Тары князя Андрея сменил его родной брат Федор Елецкий. Он привел пополнение из мазанов и стрельцов, получив царский наказ: «Кучума воевать, а себя от него уберечь». Отряд тарских казаков совершил поход против городка Тунус, где укрывался неприятель, но, как сообщает летопись, «Кучуму с немногими татары и с женами и с детьми своими уладось утеча на калмыцкий рубеж, между озер в крепкие места и ту живяще скрытно пакостяще русским и ясачны зельне».

Русским через татар стало известно, что Кучум стал искать поддержки у нагайцев. Чтобы перекрыть переправы через Иртыш и не дать Кучуму связаться с нагайцами, из Тары была послана экспедиция вверх по Иртышу. Летом 1596 года отряд в 112 человек на 6 судах шел вверх Иртыша. 20 днищ за Омь реку до урочища Отчаир, Черлак и Отмас». Можно считать, что это была первая русская экспедиция до южной границы нынешней Омской области.

Московское правительство через Тару пыталось вступить в мирные переговоры с Кучумом и его сторонниками. Через тарских татар в степь была послана грамота царя Федора: «Государь Кучума—царя хочет держать под своею рукою, а сына его Аблагирима и людей его вперед пожаловать своим царским жалованием». После этого обращения в Тару добровольно пришла мать царевича Маметкула и группа знатных татар. Все они были отправлены в Москву, «обласканы при дворе», получили высокие чины. Но гордый Кучум отверг мирное предложение.

В августе 1598 года от татар-лазутчиков поступило сообщение, что Кучум кочует на Оби в урочище Ормень. Как сообщается в летописи, тарский отряд в 400 человек под командованием Воейкова, «покинув свой кош на озере Ике, пошел на царя Кучума на спехе и день и ночь шел Кучума на Оби реке выше Чат на лугу на Ормени» (вблизи нынешнего Новосибирска). Здесь 20 августа 1598 года состоялась последняя битва с Кучумом.

Так Тара завершила большое дело разгрома хана Кучума, начатого атаманом Ермаком Тимофеевичем. Поставленная перед Тарой задача — «Кучума — царя истеснить» —была выполнена.

4. ПЕРВЫЙ ХЛЕБ ПРИИРТЫШЬЯ

Выполнялась и вторая не менее важная задача — «пашню завести». В первые же годы вблизи города «на конопляном бугре» тобольскими семенами были произведены опытные посевы ржи и яровых культур. После сбора урожая воевода доложил, что «в Таре земля годная и хлеб всякий родится». В 1599 году за рекой Чекруша была подобрана подходящая елань для заведения «государевой десятинной пашни». Участок для первой пашни находился в шести верстах от города. С востока его ограничивала старица Иртыша, с юга речка Чекруша, как доносил тарский воевода, на участке можно распахать «до пятидесяти четей в поле, в одву потому ж».

В грамоте царя 1600 года сообщается, что в Тару послано три человека латышей и два семейства беглых крестьян, которых велено посадить на пашню, дать им семена и корму для прокормления, чтоб с голоду не умерли». В том же году еще 38 человек занялись землепашеством. Всех их велено устроить в «пашенные крестьяне», поселив вблизи речки Чекруша. Этот же год можно считать годом основания деревни Чекрушанской, первого русского селения нашего края.

5. ХРАБРЫЕ ПРЕДКИ

Тарчан то и дело беспокоили набеги врагов. Особенно опустошительным был набег калмыков в 1634 году, когда они «подошли под Тару город и лошади и всякий скот отогнали». Тарчане храбро сражались. Как сообщается в старинном сказании, когда «солнце уже уклонившуся на закат и покрыся земля нощною тьмою», казаки напали на вражеский стан и дрались «яко соколы». Бой закончился победой тарчан, «погании со срамом поидоша восвояси».

С возникшей угрозой принимаются меры для увеличения тарского гарнизона. В Тару для службы переведено 200 стрельцов из Вологды и 140 человек из Нижнего Новгорода. Если по разрядным книгам в 1631 году в Таре числилось 287 служилых, то в 1636 году уже было 703 человека. Среди прибывших значились Ложников, Седельников, Избышев, Логинов и другие фамилии, позже ставшие самыми распространенными в нашем крае. Прибыли семейные казаки и стрельцы, увеличился естественный рост населения.

Прибытие вологодцев завершило формирование русского населения Тары с преобладанием северного окающего наречия, с особенностями бытовых черт русских северян. По этническому составу население было разнообразным. Веротерпимость русских, их покровительственное отношение к представителям других народов обусловили то обстоятельство, что в Таре вместе с русскими мирно уживались выходцы из других народов, некоторые из них, приняв православие вливались в основную массу русских.

В XVI веке из Средней Азии вывозили на продажу ясырь — рабов. Русские казаки их покупали но были обязаны помогать обзаводиться хозяйствами. Однако соседство с татарами и другими народами не нарушало преимущества русских в общей массе населения. По переписи 1782 года из 1693 мужских душ населения Тары учтено 37 ясашных татар, 59 бухарцев, 36 калмыков, 16 польских конфедератов и 75 ссыльных.

Пестроту этнического состава формировала ссылка. Тара с первых лет, как отдельный город стала местом размещения «опальных людей». Часть ссыльных зачислялась в казаки, большинство — в крестьяне. В XIX веке увеличивается число политических ссыльных. Первыми из них стали декабристы В. И. Штейнгель и Ф. М. Башмаков.

С 60-х годов XIX века начинается подъем революционного движения с участием более широких кругов интеллигенции, рабочих. Первыми из этой группы прибыли тарчанин Щербаков, его друг по учебе в Петербургском университете Михаэлис. С их приездом в Таре появляется нелегальная политическая литература. В последующие годы число ссыльных в Таре резко возрастает. В 1867 году в Тарском уезде находилось 674 ссыльных, из них около ста проживали в городе.

6. ЗОЛОТО ТАРЫ — ПУШНИНА

При основании Тары ставилась задача —«соль завести», организовать поездки вверх по Иртышу к соленым озерам. Уже с первых лет из Тобольска и Тары стали выходить караваны судов за солью. С появлением в Прииртышье калмыков поездки за солью превращались в военные экспедиции. В 1613 году, например, за солью ходил отряд в 400 человек. В 1626 году к Ямыш-озеру ходило 16 дощаников и 7 лодок, а людей в них 604 человека. В 1629 году было вывезено 21778 пудов 22 фунта. К концу столетия вывоз соли увеличился до 100 тысяч пудов.

Поездка за солью с годами стала выгодной. Возле Ямышевского пристанища проходила меновая торговля со степняками и бухарцами. Русские вывозили юфтовые кожи, сукна, меха, шелк, изделия из металлов. Выменивали и покупали китайские и яркендские хлопчатобумажные ткани и шелка, пряности. В торговле активно участвовали жители Тары.

Важным товаром тарчан являлась «мягкая рухлядь» — пушнина. В 1702 году к Ямышевскому озеру тарчане вывозили 8435 белок 1064 штуки горностая 1495 лисиц, 40 выдр и много заячьих мехов. Соболей и бобров к Ямыш-озеру вывозить не разрешалось. Эти меха шли на тобольский рынок и Ирбитскую ярмарку. В 1690 году мягкой рухляди было вывезено на 3749 рублей.

А. КОЛЕСНИКОВ,
доктор исторических наук.

(Окончание следует).

Так это начиналось...

(Оконч. Нач. в № 77).

Экспедиция Бухольца строительство Омской и других крепостей по Иртышу значительной мере отпугнуло татарское население, что вызывало религиозный раскол, недовольство, выразившееся в восстании 1782 года При жестоком преследовании участников восстания пострадали и многие из числа зажиточных торговых людей Тары. К середине XVII века экономическое положение Тары значительно окрепло. Обслуживание Сибирского тракта, участие в кяхтинской торговле, поездки на ирбитскую ярмарку давали значительные доходы тарчанам.

В конце XVII века в Таре имелись ремесла: кузнечное, слесарное, живописное, серебряное, столярное, плотницкое, малярное, кожевенное, а также хлебопашество и животноводство.

С прокладкой тракта через Тюкалинскую и Абатскую слободы часть гужевого транспорта пошла южнее Тары. Однако и северная ветвь Сибирского тракта, по-прежнему была довольно напряженной, особенно в зимнее время. Ямщина давала значительные доходы тарчанам. Жители Тары содержали заезжие дома, поставляли продукты для проезжих. Славились тарские кузнецы, мастера по изготовлению саней, кошевок, телег.

В 60-е годы XVIII века вблизи города на реке Абросимовка, где ранее стояла водяная мельница тарчан, был создан Екатерининский винокуренный завод. Он являлся казенным, рабочие состояли из ссыльных. Создание красного винокуренного завода способствовало развитию торговли. Состоятельные жители города брались за заготовку и доставку хлеба, в первую очередь, ржаной муки для выкурки вина, брали подряды на развоз пива по городам Западной Сибири. После пожара завод быстро был восстановлен, и в XIX веке стал самым крупным в Сибири. Он давал до одной трети получаемого вина.

Производство вина было весьма выгодным. Возникает винокуренный купеческий завод вблизи Муромцево. Купец Иван Щербаков создает такой завод в Таре. С конца 60-х после очередного пожара в Екатериновском, основным поставщиком стал завод Щербакова, приносивший большие доходы хозяину. Надо сказать первачок был все-таки здесь отменного качества и крепости!

После пожара 1669 года часть жителей выезжает в деревни и заимки. За стенами острога появляется улица вдоль Тобольского тракта, проходившего западнее города и Калашников мост через Аркарку. Вторая улица возникла на ответвлении от этого тракта на дороге во въездные ворота города.

7. ХРАМОВОЕ ИСКУССТВО

Усердие сравнительно небогатых жителей Спасского и Успенского приходов по возведению каменных храмов послужило хорошим примером для богатеющих тарских купцов, которые стали выделять пожертвования на эти цели. Первым отозвался самый богатый из купцов Иван Федорович Нерпин, на средства которого в 1776 году началось сооружение в подгородной части Богородской церкви. На его же пожертвования в 1784 году началось строительство кладбищенской церкви, куда была перенесена икона Тихвинской богоматери, по преданию являвшейся первой иконой, доставленной в новый город князем Елецким.

В описании Тары за 1790 год сообщалось, что в городе четыре каменных церкви и одна деревянная, «да сверх того за городом, где усопшие погребаются, одна каменная церковь». В обзоре за 1803 год записано: «Достойного примечания городского здания заслуживает построенные пять каменных церквей и шестая на кладбище».

Купеческие традиции отпуска средств на благотворительные цели продолжались и в XIX веке. Еще в конце XVIII века И. Ф. Нерпин передал свой дом под народное училище. В 1831 году на его же средства и его наследников была построена Параскевеевская церковь. Купец I гильдии И. Щербаков пожертвовал 1000 рублей на помощь участникам Крымской войны, за что получил монаршую благодарность и золотую медаль «За усердие». После этой награды он передал уездному училищу свой двухэтажный дом с каменным первым этажом, а советник Яков Андреевич Немчинов в 1882 году построил здание для сиротительского дома на 50 человек. Для сирот была организована учеба грамоте и ремеслу.

Начавшееся с середины XVIII века строительство в Таре каменных храмов изменили облик города. Лицо городов XVII – XVIII веков определяла культовая архитектура. В Таре на высоком берегу Аркарки стояло пять церквей и мечеть. За десятки верст до въезда в город просматривались высотные профили тарских храмов. Далеко в окрестностях слышался колокольный звон. Во многих записках путешественников прошлого сохранились восторженные отзывы об общем виде города и его храмов. К сожалению в 30—40 годы нашего столетия тарские церкви, кроме Спасской, были разрушены. Не сохранилось описаний. По имеющимся сведениям, лучшее оформление имели Успенская и Николаевская. Их основные объемы венчали высокие ажурные башни и угловые башенки на высоких основаниях с луковичными главками. Как и на Тобольских церквях, они были украшены фронтонами. В начале 30-х годов XIX века появились трещины на колокольне Успенской церкви и соборной стала Николаевская. В 1842 году на пожертвования Федора Пяткова колокольня Успенской церкви была перестроена в виде высокого шатра, чем она и отличалась от других тарских храмов. Сибирские церкви не отличались большим разнообразием. Немногие группы строителей, как правило, переходя от объекта к объекту, переносили в очередную постройку черты предыдущей. Но творчески используя традиции, они в каждое здание вносили новые элементы. Возведенная в Таре тобольскими мастерами Спасская церковь во многих деталях повторяет Михайло - Архангельскую, Крестовоздвиженскую и другие тобольские церкви, но вместе с тем в ее оформлении есть оригинальные мотивы.

8. О ПАМЯТНИКАХ СТАРИНЫ

Сохранившаяся Спасская церковь — единственный в Омской области ярчайший образец сибирского барокко. Как многие храмы Тобольска и Тюмени, она имеет трехчастную «трапезную» схему композиции кораблем, состоящую из здания основного храма, трапезной и притвора, на котором возведена колокольня.

Характерный признак архитектуры сибирского барокко — контрастно убывающее храмовое венчание. Купол тарской церкви увенчан восьмигранной вытянутой главой с луковичным завершением.

Спасская церковь города Тары — капитальное сооружение. Она сложена из большеразмерного кирпича на известковом растворе. Толщина стен первого этажа 165 сантиметров, второго — 133. Общая высота более сорока метров. Церковь простояла почти 240 лет. Ее кладка и штукатурка хорошо сохранились несмотря на то, что многие годы здание использовалось под складские помещения. В 1955 году проведен ремонт здания, восстановлены купольные завершения и поставлены кресты. С возвращением здания Тарско - Омской епархии ведутся более тщательные восстановительные работы, из внутренних помещений убраны ненужные надстройки, началось восстановление иконостаса.

В описании 1803 года написано «из обывательского строения заслуживает особенного примечания купца Ивана Нерпина на трехэтажный каменный дом, крытый железом, построен изрядною архитектурою, и как снаружи, так и изнутри убран штукатурною хорошею работою».

В оформлении дома Нерпина нет особенных излишеств. Первый этаж отделен горизонтальным поясом. Третий, сооруженный в виде мансарды заканчивается сухариками, поддерживающими карниз, и невысоким фронтоном с лепным орнаментом на плоскости тимпана. Во второй половине XIX века облик дома существенно изменили пристройки с северной и восточной стороны, исполненные в эстетическом духе и совершенно не вяжущиеся с классицизмом основного корпуса. Дом Нерпина несколько раз менял владельца. До 1916 года он принадлежал купчихе Пятковской. После революции в нем размещалась больница, а с конца 30-х и до 1961 года — поликлиника. Ныне здание передано медицинскому училищу. За двухсотлетнюю историю помещение дома не раз подвергалось перепланировке и утратило многие элементы внутреннего убранства. Однако сохранившиеся филенчатые дубовые двери, узорчатое стекло фрамуг, ограждения лестниц, перила свидетельствуют о добротности его первоначального оформления. Уровень проезжей части улицы за многие годы значительно поднялся, отчего первый этаж смотрится цокольным, а «дом Нерпина» выглядит несколько приземистым. Здание и ныне остается ценным памятником гражданской архитектуры.

9. ЗДЕСЬ ТОРГОВАТЬ УМЕЛИ...

По реформе 1782 года нижняя часть Тарского воеводства выделилась в Омский уезд. Тара осталась уездным городом. Для нее был утвержден герб: «в верхней части щита герб Тобольской губернии, а в нижней в синем поле серебряный горностай в знак знаменитой ловли и величины этого зверя». Население Тары состояло из 1628 мужских душ, в том числе купцов — 41, мещан и цеховых — 379, крестьян — 866, дворовых людей — 41, ямщиков — 55, ссыльных — 88, калмыков — 36, польских конфедератов — 16, татар и бухарцев — 96. В подробном описании города за 1790 год здесь находилось 749 жилых домов, гостинный двор, 68 купеческих лавок, в мясном ряду 33 лавки, 12 кожевинных, мыловаренных и купоросный заводы и 21 кузница. В 1868 году в Таре зарегистрировано 18 фабрик и заводов, но большинство из них представляло мелкие мастерские: хозяин с одним—двумя рабочими мастерские: хозяин с одним — двумя рабочими. Три кирпичных завода выдали продукции лишь на 217 рублей, два салотопных на 730 рублей. В 1870 году вступили в строй действующих стекольный завод, который в первый же год выпустил стекла на 4440 рублей. По-прежнему Тара занимала видное место в выделке кож. Успешно стала работать паровая мельница. Имелось 18 кузниц, продукция которых пользовалась высоким спросом.

С начала XX века Тара определилась, как небольшой северный городок, где развивалась мелкая промышленность по обслуживанию местного населения и деревообработка, а также животноводство. В 1913 году из Тары было отправлено 47391 пудов масла.

С заселением тарских урманов столыпинскими переселенцами посевные площади увеличивались, но хлеба, особенно пшеницы и крупчатки, не хватало и для города и для селений.

10. ГОДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Самым крупным политическим событием стала революция 1917 года. В Таре закипели страсти. Состоявшийся в июне 1917 года уездный съезд представителей волостей выразил поддержку Временному правительству и восстановил земство. 9 марта 1918 года уездный съезд Советов принес победу большевикам. Была провозглашена в уезде Советская власть, председателем исполкома Совета был избран боевой офицер Ф. Н. Баранов. Однако власть Советов продержалась лишь три месяца. С начала мятежа белочехов в Таре активизировались эсеры и меньшевики, которые во главе со штабс-капитаном Рубцовым 5 июня 1918 года арестовали членов Совета и упрятали их в тюрьму. Проходившие по Иртышу пароходы с отступающими омскими большевиками и красногвардейцами в Таре высадили десант и освободили из тюрьмы тарских активистов Советской власти. С уходом омских красногвардейцев в Таре установилась власть Сибирского буржуазного правительства. В ноябре 1918 года сменившаяся диктатурой адмирала А. В. Колчака.

Но борьба продолжалась. В уезде активно действовали партизанские отряды. Наибольшую известность из них получил отряд Седельниковской волости под командованием А. И. Избышева. В июне 1919 года его отряд занял Екатериновку и другие селения по восточному берегу Иртыша и угрожал Таре. Управляющий уездом Баранов запросил из Омска помощи.

Летом 1919 года развернулись упорные бои дивизий Красной Армии с армией Колчака. На северном фланге Восточного фронта наступала 51-я дивизия под командованием К. Блюхера.

Восстановленный городской и уездный Тарский Совет рабочих и крестьянских депутатов начал работу по восстановлению экономики, оказанию пострадавшим от колчаковщины. Выше уже упоминалось, что в прошлом Тара и Тарский уезд завозили значительное количество продовольствия из южных хлебных районов. В 1920—1922 годах Сибирь помогала продовольствием голодающим рабочим Поволжья и Центральных губерний страны, снабжала хлебом Красную Армию. В Сибири проводилась жесткая политика продразверстки. Обострившаяся хлебная проблема города начала устраняться лишь с 1924 года, когда был введен продналог и крестьянам разрешено продавать излишки хлеба на рынке.

Началось кооперативное движение тарских ремесленников. Кузнецы братья Бизяевы объединились с другими мастерами и создали первую в Таре артель «Серп и молот». Тогда же возникают артели «Кооператор», «Производственник» и другие. Наряду с традиционным изготовлением валяной обуви, кожизделий, поделок из дерева, в Таре создаются новые производства, в том числе некоторое время работала спичечная фабрика. Позже артель «Серп и молот» укрупняется и преобразуется в завод имени Чкалова. На базе предприятий переселенческого управления создается Тарский леспромхоз, выросший в крупное хозяйство.

В конце 20-х годов с началом коллективизации сокращается торговля, пустеет базар. Меры борьбы с нэпманами и кулаками коснулись и Тары. Увеличиваются налоги на ремесленников, за недоимки конфискуется имущество.

В эти годы тарчане стали свидетелями страшных картин ссылки кулаков в Васюганские болота на Кулай Провоз партий ссыльных проходил через Тару.

В 1936 году создается Черняевская МТС. В это же время было получено 30 тракторов. В последующие годы нынешний парк МТС быстро увеличивался, строятся ремонтные мастерские, позже ставшие крупным предприятием по ремонту сельхозмашин. В годы предвоенных пятилеток, когда вырастали новые индустриальные центры, Тара оставалась в стороне от великих строек, совершенствуя деревообрабатывающую промышленность и переработку сельскохозяйственного сырья.

А. КОЛЕСНИКОВ,
доктор исторических наук.